

украинцы. Закончили одно и то же танковое училище. Оба в декабре 1994 года были направлены в командировку в горящую Чечню. Воевали в одном и том же городе - Грозный. И погибли, героически погибли в одно и то же время — январь 1995 года.

Конечно, это можно назвать чистой случайностью, простым совпадением. Может быть. Но то, что они оба не запятнали офицерскую честь, что не отсиживались в тылу, что до последней секунды были рядом со своими подчиненными, сослуживцами, боевыми друзьями в горящем Грозном, что не тряслись за свою шкуру, как это бывало у тех, кто даже ни разу не ступив на чеченскую землю, увешали свою грудь боевыми наградами и до сих пор, порою, дают интервью журналистам, рассказывают о своих боевых заслугах, все это — не случайность и не совпадение. Это — натура русского человека, настоящего гражданина России, независимо от его национальности, вероисповедания, возраста, должности и образа мыслей.

Все мы ходим под Богом. И Бог, быть может, когда-нибудь сведет и их души... **А мы должны всю жизнь свою помнить о них:** об Игоре Масюк, об Игоре Григорашенко, о всех тех, кто отдал свои жизни за свободу и независимость России на Чеченской войне...

Из письма в редакцию Книги Памяти:

«Мой муж, Игорь Масюк, родился 3 мая 1968 года в г.Благовещенск, в семье потомственных военных. Его отец, Валерий Васильевич, после окончания Благовещенского военного училища был направлен в г.Ахалкалаки Грузинской ССР, где и прошло детство моего мужа. Игорь мечтал быть военным с ранних лет, хотел продолжать военную династию семьи. В 1985 году поступил в Бакинское высшее общевойсковое училище. А в 1988 году, в связи с сокращением училища, 10-ю Бакинскую роту перевели в Челябинское танковое училище, которое он и закончил в 1989 году с отличием. Мы поженились с Игорем после окончания им училища и уехали в г.Ереван, куда Игорь попал по распределению командиром танкового взвода. В начале 1991 года нас перевели в г.Ахалкалаки, где у нас родилась дочь Настя. Мы были самые счастливые родители на свете. Несмотря на

тяжелые условия проживания (без света, горячей воды и газа), нас согревала любовь друг к другу и наше общее счастье — Настенька.

В ноябре 1994 года Игоря перевели в г.Волгоград, в «Красные казармы». Мы переехали на новое место его службы, но не успели даже обогреть наше гнездышко. Буквально через месяц, 2 декабря 1994 года, Игорь был направлен в Дагестан, в г.Кизляр, а оттуда — в Грозный. А 3 января 1995 года он погиб в Грозном. Погиб как герой! Известие о его гибели было для меня страшной болью, ударом в сердце... Справиться с этой болью мне помогла наша дочь, Настенька, как две капли воды похожая на Игоря...»

15 января 1995 года **пришло письмо от командира 21-го отдельного танкового батальона майора Н.Рафикова**, в котором говорилось:

«...За время прохождения службы в занимаемой должности Масюк И.В. характеризовался с положительной стороны. Грамотный, исполнительный и дисциплинированный офицер. Занятия по боевой подготовке с личным составом роты проводил на высоком методическом уровне. В своей повседневной деятельности проявлял требовательность, принципиальность. Являлся примером выполнения служебного долга... Выполняя постановление Правительства РФ от 9 декабря 1994 года по разоружению незаконных бандформирований на территории Республики Чечня, в составе группировки войск, действующей на северном направлении, участвовал в боях на подступах к г.Грозный и в самом городе, проявляя при этом мужество, отвагу и героизм.

3 января 1995 года участвовал в боях по освобождению г.Грозный от незаконных вооруженных бандформирований.

Танковые экипажи под его командованием первыми вступили в бой с превосходящими силами противника и уничтожили три огневые точки. Умело управляя подразделением, обеспечил успешное продвижение мотострелков по улицам города. Сам в ходе боя был смертельно ранен и погиб...»

Командиром танкового батальона было направлено представление к награждению капитана Масюка И.В. орденом Мужества.